

людей и совершенных аппаратов. Это доступно только Советскому Союзу, имеющему плановую основу.

Все прежние попытки неизбежно должны были потерпеть провал, поскольку они руководствовались лишь стремлением к славе и интересами отдельных лиц. Тем более замечательным является Ваш успех.

Мы гордимся тем, что Вы являетесь сынами Советского Союза, государства, к которому ныне устремлены взгляды трудящихся всего мира и не без основания. Советский Союз является единственной гарантией мира и как защитник малых народов пользуется симпатией всех нас, чехословаков.

Мы желаем больших успехов в выполнении Ваших дальнейших благородных задач!

С приветом

Карел Крал, Карел Вейвода, Кароль Габула-Криж

*«Rudé právo», Praha, 26. čerona 1937,
č. 149.*

Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1, 2 к док. 217.

219

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Англии И. М. Майскому

Москва

7 июля 1937 г.

Последние беседы Александровского с рядом лиц, в том числе Крофтой, устанавливают несомненную активизацию английской дипломатической работы в пользу Германии и против СССР в странах Центральной и Юго-Восточной Европы¹. В частности, через своего посланника в Праге английское правительство возобновило свое воздействие на чехословаков, склоняя их к уступкам Генлейну, якобы необходимым для примирения Чехословакии с Германией. Подтверждаются также сведения о попытках англичан дискредитировать франко-советский и чешско-советский пакты. Имеются данные, свидетельствующие об активной заинтересованности английской дипломатии в заключении Югославией политического договора с Германией и о поддержке, оказываемой англичанами, идее создания изолирующего пояса нейтральных стран вдоль наших северо-западных, западных и юго-западных границ. Просьба за этой работой внимательно следить и нас информировать².

Потемкин

*Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX,
с. 363.*

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 347—348, 373—375, 726.

² 10 августа 1937 г. И. М. Майский телеграфировал в НКВД СССР о своей беседе с посланником Чехословакии в Лондоне Я. Масариком, который перед этим встречался с заместителем министра иностранных дел Англии Р. Ванситтартом. В телеграмме говорилось: «Масарик указал Ванситтарту на широко распространенное в Европе представление, что Англия относится к этой политике [коллективной безопасности], в частности к чехословацко-советскому пакту, отрицательно».

Отметив попытки Ванситтарта опровергнуть это утверждение, Масарик охарактеризовал английскую политику следующим образом: «Англия не совсем равнодушна к судьбам Чехословакии, она питает к ней даже известную симпатию как к «форпосту демократии» в Центральной Европе, но симпатия эта не горячая, а теплая и рассчитывать на какие-либо энергичные акции со стороны Лондона в случае опасности для Чехословакии едва ли приходится». «Масарик подтвердил,— сообщалось далее в телеграмме,— что Форин оффис в последние месяцы как в Лондоне, так и через своего посланника в Праге неоднократно давал чехословацкому правительству советы как-нибудь смягчить напряжение, существующее в чехословацко-германских отношениях, в частности пойти на необходимые уступки судетским немцам. Однако, когда Масарик спрашивал Ванситтарта, о какого рода уступках идет речь, последний предпочитал уклоняться от прямого ответа» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 734—735).

220

Из отчета ВОКС о культурных связях между СССР и Чехословакией в первом полугодии 1937 г.

Москва

15 июля 1937 г.

1. Работа ВОКС в Чехословакии в I полугодии 1937 г. немного ослабела по сравнению с тем же периодом 1936 г. Несмотря на большой интерес Чехословакии к СССР, о чем свидетельствует большое число запросов по самым разнообразным отраслям советской науки, промышленности, искусства и т. д., причину сокращения работ следует отчасти искать в растущем фашистском давлении на население Чехословакии, выразившемся, с одной стороны, в таких явлениях, как запрет постановки «Гибель эскадры»¹ и запрещение проф. Неедлы и Фейхтвангеру выступать на тему о сов[етской] жизни. С другой стороны, вероятно, в боязни так просто высказывать свою симпатию к СССР, как это было в прошлые годы.

2. Это выразилось в значительном сокращении туризма в СССР. Если в течение 1936 г. СССР посетили 10 групп с числом участников 358 человек, то за I полугодие 1937 г. в СССР не приезжала ни одна группа и было всего 16 индивидуальных посещений. Причем изменилось существенно и лицо приезжающих в СССР. В 1936 г. мы имели дело с групповыми приездами научных кругов (инженеры, ветеринары, высшая школа мукомолья и т. д.). Это свидетельствовало о том, что широкие круги специалистов, ориентировавшихся раньше на научную мысль Германии, начали придавать большое значение установлению научных связей с СССР. В 1937 г. приезжали в СССР только большие специалисты, преимущественно представители искусства, просвещения и здравоохранения.

3. Нужно отметить и положительные стороны: советская литература переводится на чешский язык в значительном количестве и все новинки и наиболее выдающиеся произведения сов[етской] литературы по-прежнему вызывают * большой интерес среди читательских масс Чехословакии².

4. Широкий отзыв имели в Чехословакии Пушкинские торжества³. Был выпущен ряд монографий, специальных номеров журналов, был помещен ряд статей о Пушкине, вышли избранные произведения Пушкина в новых переводах, был организован ряд концертов и литера-

* В тексте: «выражают».